

Вэй Янь спас жизнь другого, а Син Чэньсю устранил самого сильного конкурента на трон. По логике, оба действительно оказали Хэлянь Чуньфэну огромную услугу, заслужив его благодарность. Учитывая нынешнее положение Хэлянь Чуньфэна, сотрудничество с Жаньинем принесло бы ему только пользу и никакого вреда.

Однако Син Чэньсю чувствовал, что спокойное поведение Хэлянь Чуньфэна выглядело несколько странно.

Судя по его знанию двух принцев Цанчуаня, Хэлянь Чуньфэн был сыном императрицы, и его материнская семья обладала значительным влиянием при дворе. Большая часть его поддержки не требовала от него личных усилий. Именно благодаря этому его детство прошло относительно гладко, и по сравнению с Хэлянь Чуньи, который всю жизнь шел к цели, шаг за шагом, его ум был явно менее зрелым.

Из того, как он чуть не погиб из-за предательства своих же людей, видно, что дело не в том, что он глуп, а в том, что ему нужно больше опыта, чтобы научиться управлять ситуацией и завоевывать сердца людей.

Его внезапное появление в военном лагере в таком виде заставило Син Чэньсю задуматься о его мотивах.

— Ван, не стоит слишком много думать. Я пришел сюда один, и как бы ни был силен, не смогу нанести Жаньину какой-либо ущерб, — словно угадав его опасения, Хэлянь Чуньфэн заговорил первым. — Продолжение этой войны не принесет пользы ни одной из сторон. Я пришел сюда не только чтобы выразить благодарность, но и искренне надеюсь на мирные переговоры.

— Завтра я отправлюсь обратно в Цанчуань. В знак доброй воли я заберу с собой половину войск с границы. После успешного восхождения на трон я обязательно отправлю соглашение о прекращении войны.

— Как я могу быть уверен, что вы действительно заберете войска, а не просто пытаетесь заставить нас расслабиться, чтобы устроить еще одну ловушку? — Син Чэньсю поднял бровь.

— Перемещение десятков тысяч солдат не останется незамеченным. Разведчики Жаньина не настолько некомпетентны, чтобы не отличить правду от лжи.

Вэй Янь, стоявший за спиной Син Чэньсю, положил руку на его плечо, слегка сжав его. Он ничего не сказал, но Син Чэньсю уже понял его мысль.

Если Цанчуань действительно начнет отвод войск, армия Чжэньбэй непременно узнает об этом.

Оба сохраняли внешнее спокойствие, но в душе их терзали одинаковые сомнения. Несколько десятков тысяч солдат армии Чжэньбэй все еще стояли лагерем здесь, а Хэлянь Чуньфэн открыто сообщил им о сокращении пограничных сил. То ли он был слишком беспечен, то ли слишком доверял им обоим.

Помолчав, Син Чэньсю спросил:

— Почему вы решили сообщить нам об этом сейчас? Чего вы хотите от нас?

Хэлянь Чуньфэн вдруг посмотрел на Хуа Байсу, который, не проявляя интереса к происходящему, уже начал зевать, но, встретив его взгляд, тут же отвел глаза и просто сказал:

— Цанчуань и Жаньин должны прекратить войну. В будущем у наших стран могут быть возможности для взаимодействия. Я просто хочу подружиться с вами.

— Если все, что вы сказали, правда, и будущий император Цанчуаня желает дружбы, я, естественно, буду рад.

— Спасибо за ваши слова.

Сказав это, Хэлянь Чуньфэн сделал шаг в сторону Син Чэньсю. В мгновение ока Вэй Янь, стоявший позади, молниеносно переместился вперед, встав между ними.

— Генерал Вэй, не стоит волноваться. Даже если бы у меня были злые намерения, я вряд ли смог бы справиться с этим ваном Юнъанем, — Хэлянь Чуньфэн достал из-за пазухи несколько писем и передал их Вэй Яню. — Здесь переписка между людьми из лагеря Жаньина и Хэлянь Чуньи. Хэлянь Чуньи хотел сохранить это как доказательство, поэтому не уничтожил. Внизу список, который я получил после допроса его сторонников. Возможно, он не полный, но люди, указанные там, точно принадлежат к мятежникам.

Вэй Янь вскрыл конверты, убедившись, что они не отравлены, и передал их Син Чэньсю. Его защитная поза была настолько очевидной, что даже Хуа Байсу, стоявший рядом, улыбнулся с пониманием.

Син Чэньсю почувствовал тепло в сердце, взяв письма, он на мгновение сжал руку Вэй Яня, а затем, словно ничего не произошло, отпустил и начал просматривать содержимое.

Письма содержали подробности о планах армии Жаньина, от времени нападения до стратегии расстановки сил. Список также в основном совпадал с тем, что они уже знали, и даже содержал больше имен. Син Чэньсю убрал документы и, подняв глаза, сказал Хэлянь Чуньфэну:

— Это действительно полезно для нас. Я принимаю вашу любезность. Если в будущем вам понадобится помощь, при условии, что это не навредит интересам Жаньина, вы можете напрямую обратиться ко мне.

— Я знаю, что ван предан своему императору и не станет ставить вас в неудобное положение, — Хэлянь Чуньфэн отступил и снова взглянул на Хуа Байсу. — Я сказал все, что хотел, и не буду больше вас беспокоить. Прощайте.

Син Чэньсю остался сидеть на стуле, не собираясь вставать. Хуа Байсу, услышав это, поднялся и сказал:

— Тогда я тоже пойду. Передайте Сяовэй, чтобы она вернулась на гору Цилин и не беспокоилась обо мне.

— Шисюн, ты отправляешься в Цанчуань с вторым принцем? — Взгляд Син Чэньсю перебежал между ними, и он почувствовал, что все не так просто, как он думал.

На этот раз Хуа Байсу не успел ответить, как Хэлянь Чуньфэн уже ответил за него. Он сказал, обращаясь то ли к Син Чэньсю, то ли к Хуа Байсу:

— Нет, просто попрошу господина Су проводить меня за пределы лагеря.

Син Чэньсю ясно видел, как обычная беззаботная улыбка его шисюня постепенно исчезла с

его лица, оставив лишь холодность.

Возможно, из-за присутствия других, он ничего не сказал, а просто поднял полог палатки и вышел первым.

— Цзыму, твой шисюн и второй принц Цанчуаня... — Вэй Янь смотрел на их спины, пытаясь подобрать слова, и наконец сказал. — Между ними что-то есть?

— Наверное, — Син Чэньсю пожал плечами. — Мой шисюн всегда жил свободно, и если что-то есть, это не удивительно.

Вэй Янь подошел и бегло просмотрел письма, принесенные Хэлянь Чуньфэном. Подумав, он спросил:

— Теперь, когда у нас есть доказательства, что мы будем делать с этими людьми?

— Пока оставим их. Я хочу посмотреть, что еще мой дядя попытается сделать через них.

Вэй Янь кивнул:

— А как ты думаешь, Хэлянь Чуньфэн искренне пришел с мирными предложениями?

— Судя по всему, ему нет необходимости лгать, но его внезапная перемена действительно подозрительна. Я не могу быть уверен в его мотивах. Нельзя расслабляться. Посмотрим, действительно ли завтра начнется масштабный отвод войск.

— Я надеюсь, он искренен.

За несколько месяцев армия Чжэньбэй потеряла десятки тысяч солдат, не говоря уже о оружии, лошадях и провизии. Цанчуань пострадал еще больше, потеряв даже принца и генерала.

Но война между двумя странами не принесла никаких реальных результатов. Даже если она продолжится еще пять или десять лет, кроме того, что налоги разорят народ, она не достигнет никаких других целей. Вэй Янь не понимал, в чем смысл такой войны.

Син Чэньсю понимал его чувства. Подумав, он взял его руку в свою:

— Не переживай об этом. Уверен, что после этого Цанчуань будет более осторожен, если захочет продолжить войну.

— Хм, — Вэй Янь, держа его за руку, поднял его со стула и улыбнулся. — Ладно, не будем думать об этом. Тебе не скучно в палатке? Может, я проведу вана Юнъяня по лагерю армии Чжэньбэй?

Син Чэньсю тоже улыбнулся:

— Хорошо, тогда спасибо, генерал Вэй.

Выйдя из главной палатки, Вэй Янь повел Син Чэньсю от тренировочного поля до временного склада с оружием.

Солдаты уже знали о статусе Син Чэньсю, и везде, где они проходили, люди падали на колени, выражая глубокое уважение.

После обхода Син Чэньсю не был уверен, насколько хорошо он осмотрел лагерь, но Вэй Янь еще больше осознал, насколько высоким авторитетом пользуется этот человек в армии.

Дойдя до склада с оружием, Син Чэньсю приказал охранявшим его солдатам и теневым стражам уйти, а сам вернулся к Вэй Яню и с улыбкой спросил:

— Кстати, Аянь, ты тогда меня защищал?

<http://bllate.org/book/17724/1656809>